

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

353-е, 354-е и 355-е заседания • 19 августа 1948 года

№ 107

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста пятьдесят третье заседание

	Стр.
210. Предварительная повестка дня	1
211. Утверждение повестки дня	1
212. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест	2

Триста пятьдесят четвертое заседание

213. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест	12
214. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	19

Триста пятьдесят пятое заседание

215. Официальное коммюнике	27
----------------------------	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ских военных властей от 9 марта и 6 мая 1948 года, нарушающих мирный договор с Италией? На том, что, дескать, меры, которые они проводили, были временными мерами. Но если это временные меры, то в таком случае разрешите сказать, что нужно покончить с этим временным состоянием. Нужно выполнять договор, а в договоре одной из основных предпосылок для того, чтобы прекратить временный статут Триеста, является назначение губернатора Триеста. Это есть первое условие, которое вытекает из этого договора.

Второй вопрос. Здесь был поднят вопрос о том, кто несет ответственность за то, что назначение губернатора до сих пор откладывалось. В связи с этим украинская делегация и предложила резолюцию [S/980], предусматривающую чтобы Совет Безопасности высказал пожелание, чтобы был скорее решен вопрос, который позволил бы привести к нормальному состоянию в Триесте и обусловил бы выполнение договора. Вот какую цель преследует резолюция Украины.

Господа, вы можете уклониться, можете воздержаться или не голосовать эту резолюцию, но этим самым вы изобличите себя в том, что именно вы хотите продолжить ненормальное состояние в Триесте и вы уклоняетесь от выполнения договора о Триесте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На часах справа и слева — без пяти два. У меня записалось четыре оратора. Есть предложение перенести заседание на 3 ч. 30 м. дня.

Первым вопросом будет Триест, вторым — Палестина, и на этом мы сможем закончить открытое заседание Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 1 ч. 55 м. дня.

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг 19 августа 1948 года в 3 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Яков Александрович МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и триста пятьдесят третьего заседания (S/Agenda 353).

213. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест

По приглашению Председателя представитель Югославии И. Вильфан занимает место за столом Совета.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Хочу сказать всего несколько слов в разъяснение моей речи сегодня утром [353-е заседание]. Во-первых, я упомянул о заявлении

представителя Соединенных Штатов [353-е заседание], что внесенное украинской делегацией предложение [S/980] относительно назначения губернатора Триеста не имеет отношения к обсуждаемому вопросу, и о том, что по-моему, это не так. Я считаю, что вопрос относится к делу, так как есть большая внутренняя связь между этими двумя предметами — между обсуждаемым вопросом и позицией Совета Безопасности в вопросе о губернаторе Триеста и о роли этого Совета при разрешении всей проблемы Свободной Территории в целом.

Происходящая дискуссия и те споры, в которые мы теперь вовлечены, возникли вследствие того обстоятельства, что Совет Безопасности не смог назначить губернатора еще год тому назад. Что касается назначения губернатора Триеста, то хорошо известно, что, как отмечено сегодня некоторыми представителями, в течение прошлого года Совет Безопасности делал серьезные попытки в этом отношении, но что ни одна из них не привела к конкретным положительным результатам. Нам не удалось согласиться ни на одном из кандидатов на пост губернатора. Причиной этой неудачи были несогласия между постоянными членами Совета Безопасности, и я вспоминаю, что несколько раз мы прекращали обсуждение этого вопроса и просили этих постоянных членов Совета сначала притти к соглашению между собой, а затем уже сделать нам определенное предложение по этому вопросу так, чтобы мы, непостоянные члены Совета, имели возможность согласиться с ними после того, как они решат вопрос между собой. Постоянные члены Совета этого не сделали и дальнейшее зависит от них.

Утром я выслушал заявления представителей трех постоянных членов Совета о том, что они не собираются заниматься сегодня этим вопросом — ни обсуждать его, ни голосовать. Совершенно ясно, что вопрос этот приобретает теперь очень большое значение, так как в зависимости от того, как он будет разрешен, разрешится и та дилемма, о которой я говорил сегодня утром. Совет Безопасности должен или вернуться к вопросу о назначении губернатора Триеста и о соответствующих обвинениях, или отказать от рассмотрения этого вопроса, вернуть его составителям и участникам договора и просить их разрешить этот вопрос как-нибудь иначе. Оставлять вопрос в его теперешнем положении на неопределенное время было бы неправильно.

Принимая во внимание всю важность указанного предложения, я не считаю, что мы — непостоянные члены Совета — можем снова приступить к обсуждению данного вопроса и принять участие в соперничестве и разногласиях между великими державами. Если великие державы договорятся между собой о какой-то политике в отношении Триеста, то я от имени своей делегации не буду возражать против какого бы то ни было соглашения, которого они достигнут в своей среде. Однако, пока они не договорились (а согласно заявлениям их представителей сегодня утром они не собираются ни обсуждать данный вопрос, ни как-либо договориться), я не вижу смысла возвращаться к этому вопросу, хотя он действительно относится к делу и дей-

ствительно важен, если вообще следует разрешить этот вопрос в целом.

Я предпочел бы, чтобы постоянные члены Совета Безопасности попытались как-то разрешить вопрос о Триесте. До такого соглашения между постоянными членами Совета я не приму участия ни в каких мероприятиях по данному вопросу, так как считаю, что бесполезно работать, если результаты все равно будут отрицательные. Они означали бы новую неудачу в работе Совета Безопасности. Несмотря на то, что предложение представителя Украины имеет прямое отношение к данному вопросу, бесполезно возвращаться к нему до тех пор, пока постоянные члены Совета не договорятся.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Не знаю, велико ли практическое значение того вопроса процедуры, который был поднят сегодня утром [353-е заседание]. Но он несомненно имеет принципиальное значение, и по этому поводу я хочу высказать свою точку зрения.

Чрезвычайно важно, чтобы мы придерживались определенного правила, которое, собственно говоря, не оспаривается и согласно которому Совет Безопасности не может обсуждать никаких вопросов, не поставленных заблаговременно на повестку дня. Если мы заранее не постановили принять вопрос к рассмотрению, мы не можем его рассматривать.

В данном случае, по-моему, повестка дня отредактирована совершенно ясно. Она гласит: «Вопрос о Свободной Территории Триест: письмо представителя Югославии от 28 июля 1948 г....»

По-моему, это совершенно ясно указывает на то, что на наше рассмотрение внесен вопрос о Свободной Территории Триест только в тех пределах, в которых он является предметом этого письма представителя Югославии.

Если мы обратимся к письму представителя Югославии, мы увидим, что, как я уже имел честь отметить сегодня утром, перед нами документ, составленный с чрезвычайной юридической точностью, предмет которого, по-моему, имеет столь ясные границы, что я не вижу возможности распространения его, путем толкования, на такой вопрос, как назначение губернатора Триеста.

Итак, я считаю, что вопрос, который трактуется в проекте резолюции, предложенном представителем Украины, не относится к числу вопросов, включенных в повестку дня. Поэтому, я не думаю, что эту резолюцию следует ставить на голосование.

Должен добавить, что как я отметил вначале, этот вопрос не имеет большого практического значения. Что мне представляется необходимым, это — формулировать известные оговорки, для того чтобы было ясно, что данный случай не явится прецедентом.

ЦЗЯН Тин-Фу (Китай) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу коснуться резолюции, предложенной представителем Югославии [S/968]. Точка зрения моей делегации относительно этого проекта резолюции во многом совпа-

дает с высказанной сегодня утром представителем Сирии. Мы считаем, что представитель Югославии поставил вопрос таким образом, что он совершенно определенно может быть предметом решения Международного Суда. Мне не нужно давать подробные объяснения по этому поводу. Если мы обратимся к самому проекту резолюции, то увидим, что в нем, в сущности, имеется в виду установить, что некоторые соглашения, заключенные в марте и апреле сего года, являются нарушением мирного договора.

Установление такого нарушения есть юридический вопрос. Это — вопрос права. Хотя ничто и не препятствует Совету Безопасности вынести решение, подобные вопросы должны передаваться на рассмотрение Международного Суда.

Организация Объединенных Наций — новое учреждение. Служа ей, мы должны проявлять осторожность для того, чтобы направлять развитие ее, как учреждения, по правильному пути. Я считаю, что нам следовало бы установить доброе обыкновение передавать вопросы юридического характера на рассмотрение Международного Суда. Это — дополнительный мотив, по которому я разделяю мысль о том, что обвинения, предъявляемые Югославией Соединенным Штатам и Соединенному Королевству, следует передать на рассмотрение Международного Суда вместе со встречными обвинениями, предъявляемыми Соединенным Королевством и Соединенными Штатами югославским оккупационным властям в Триесте. Это все, что я хочу сказать относительно проекта резолюции, предложенного представителем Югославии.

Что касается проекта резолюции, предложенного представителем Украины [S/980], то по существу я с этим проектом согласен. Если Председатель поставит его на голосование, то я буду голосовать за него. Для Совета Безопасности принять эту резолюцию было бы вполне естественным шагом. Однако, должен сказать, что я не очень верю в ее эффективность.

Вопрос об избрании губернатора Триеста Советом Безопасности обсуждает уже давно. Я участвовал в этом обсуждении. В свое время моя делегация, имея в виду положить конец международным осложнениям в связи с вопросом о Триесте, решила предложить на пост губернатора кандидатуру швейцарского гражданина, выдающегося экономиста и администратора. Мы полагали, что предложенная делегацией, незаинтересованной непосредственно в этом вопросе, кандидатура лица, являющегося гражданином нейтрального государства, не имеющего никаких политических интересов в вопросе о Триесте, встретит единодушное одобрение Совета Безопасности. Я был очень огорчен, что кандидатура названного моей делегацией лица встретила возражения со стороны делегации СССР. Не хочу сказать, что эти возражения были совершенно неосновательны. Упоминаю об этом случае только как о примере связанных с выбором губернатора трудностей. Таким образом, если даже этот проект резолюции и будет принят, это еще не значит, что представители в Совете придут к соглашению относительно губернатора Триеста. Тем не менее, законно и естественно, что некоторые члены Совета Безопасности же-

лают, чтобы Совет еще раз попытался сделать выбор. Поэтому я не вижу, почему мы должны быть против этого проекта резолюции.

Перейдем к вопросу процедуры. Я считаю, что, с точки зрения процедуры, доводы, приведенные против данного проекта резолюции, хотя и существенны, но не имеют решающего значения. Я считаю, что было бы правильнее, если бы представитель Украины официально заявил Совету Безопасности о необходимости включения этого вопроса в повестку и последующего обсуждения, а затем уже просил представителей в Совете обсудить этот проект резолюции. Он поступил иначе. Тем не менее, можно утверждать, что все эти обвинения и встречные обвинения вызваны тем обстоятельством, что мы не смогли избрать губернатора и что, если мы хотим разрешить эту проблему с точки зрения политической, то ключом к такому решению является избрание губернатора, и что, таким образом, вопрос этот укладывается в рамки повестки дня Совета. Я считаю, как я уже сказал, что правильнее было бы пойти другим путем, и если Председатель поставит этот проект резолюции на голосование, то я надеюсь, что мы не будем смотреть на это как на прецедент. Разумеется, следовало уведомить Совет заранее, но я считаю, что этот вопрос имеет более широкое значение. Поэтому моя делегация не возражает против голосования этого проекта резолюции, и если он будет поставлен на голосование, моя делегация будет голосовать в пользу этого проекта.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Когда, на сегодняшнем утреннем заседании [353-е заседание], я сделал краткое заявление относительно проекта резолюции, внесенного представителем Украинской Советской Социалистической Республики, я имел в виду задать вопрос г-ну Малику, как Председателю, о том, имеет ли эта резолюция отношение к рассматриваемому вопросу и подлежит ли она рассмотрению. Я полагаю, что ответ г-на Малика был дан, по крайней мере частично, представителем СССР, а не Председателем, но я склонен думать, что Председатель Совета Безопасности согласится с точкой зрения представителя СССР, высказанной последним по данному вопросу.

Однако, я не хочу слишком подчеркивать техническую сторону этого вопроса по двум причинам. Во-первых потому, что не хочу, чтобы этот вопрос был решен исключительно как вопрос техники процедуры и, во-вторых потому, что я отношусь с большим уважением к искренности заявлений представителей Сирии и Китая, по мнению которых вопрос, затронутый этой резолюцией, можно считать имеющим отношение к этой дискуссии, которую мы ведем.

Однако, независимо от того, имеет ли этот проект резолюции отношение к рассматриваемому вопросу или не имеет — а я думаю, что для членов Совета Безопасности ясно, что в этом отношении я разделяю точку зрения представителя Франции — я полагаю, что содержание этого проекта резолюции не таково, чтобы Совету Безопасности следовало этот проект рассматривать. Я думаю, что из того факта, что

этот проект резолюции был внесен представителем Украинской ССР, точка зрения которого в этом вопросе была нам разъяснена, так же как и из содержания и контекста этого проекта, видно, какие в самом деле намерения в эту резолюцию вложены.

Прочтите текст этой резолюции. Из него очевидно, по моему, ее цель — попытаться связать вопрос об избрании губернатора Триеста с обвинениями, предъявляемыми Югославией Соединенному Королевству и Соединенным Штатам. Возможно, что предвидя, что Совет Безопасности не примет самую резолюцию, первоначально предложенную представителем Югославии, представитель Украины надеется, что, внося свою резолюцию в ее настоящем виде, он сможет склонить Совет Безопасности в какой-то мере косвенно поддержать резолюцию, предложенную Югославией, и выставленные Югославией обвинения.

Если взглянуть в содержание трех пунктов этой резолюции, то из текста ее можно сделать вывод, будто представитель СССР был прав, обвиняя [346-е и 353-е заседания] Соединенное Королевство и Соединенные Штаты в том, что эти государства задерживают назначение губернатора Свободной Территории и что они задерживают это назначение для того, чтобы провести какие-то темные планы в управляемой ими зоне, как это и утверждает представитель Югославии. Мне кажется поэтому, что эта резолюция, в том виде как она предложена, имеет целью поддержать резолюцию представителя Югославии и представить весь вопрос в таком свете, что постановление Совета Безопасности по существу обвинений правового характера, предъявляемых Югославией Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, будет предпринято.

Лично я, как это вероятно теперь ясно, против резолюции, внесенной представителем Украинской ССР, так как считаю, что она не относится к делу и неправильно представлена при обсуждении рассматриваемого нами конкретного вопроса, а также принимая во внимание метод ее составления и внесения.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я считаю, что предложенный представителем Украинской ССР проект резолюции является излишним, так как вопрос об избрании губернатора Триеста стоит на повестке дня Совета Безопасности. Рассмотрение этого вопроса было отложено, однако любой член Совета Безопасности вправе потребовать назначения заседания для избрания губернатора, а Председатель Совета вправе такое заседание назначить. Принятие резолюции в ее настоящей редакции означало бы обвинение Совета Безопасности в невыполнении им своей обязанности. Иными словами, мы обвинили бы самих себя. Так подходить к вопросу нельзя. Как я сказал, можно назначить такое заседание для избрания губернатора Триеста. Согласно нашим правилам процедуры, Председатель имеет право назначить заседание и нет необходимости принимать резолюцию, подобную той, которая предложена сегодня. Представитель Украины имеет полное

право просить о назначении такого заседания, если желает, и Председатель уполномочен назначить таковое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Председатель Совета Безопасности я отвечу представителю Соединенных Штатов Америки.

Правилами процедуры Совета Безопасности не предусмотрено, что представитель той или иной страны в Совете Безопасности во время председательствования не имеет права излагать точку зрения своей делегации. Исполняющий обязанности председателя Совета Безопасности не лишен этого права и вправе излагать так, как он находит это нужным, точку зрения своей делегации и позицию своего правительства по обсуждаемому вопросу.

Как Председатель Совета Безопасности я ответил представителю Соединенного Королевства, что право каждой делегации занять в отношении проекта резолюцию, внесенного на рассмотрение Совета Безопасности, такую позицию, какую делегация считает для себя приемлемой.

Как представитель советской делегации я изложил точку зрения советской делегации на те вопросы, которые поднимались в процессе обсуждения.

Как представитель советской делегации я хочу сделать несколько замечаний по тем вопросам, которые выдвинуты выступавшими на данном заседании. Совершенно непонятны утверждения и аргументация тех, кто считает, что основной вопрос, сердцевина всей проблемы Свободной Территории Триест — назначение губернатора — никакого отношения не имеет к тому вопросу, который мы обсуждаем здесь в течение нескольких дней, т. е. к вопросу о нарушении мирного договора с Италией и решений Совета министров иностранных дел по Триесту. Делать такие утверждения значит преднамеренно отрывать второстепенное от главного. Главным вопросом является вопрос о назначении губернатора, и он обсуждался в ходе дискуссии того вопроса, который был поставлен правительством Югославии перед Советом Безопасности [344-е заседание].

В своем заявлении от 10 августа [346-е заседание] советская делегация внесла предложение принять меры к безотлагательному назначению губернатора Свободной Территории Триест. Я повторяю, 10 августа советская делегация внесла предложение принять меры к безотлагательному назначению губернатора Свободной Территории Триест. Никто не возражал. Дело делегаций — принимать участие в обсуждении этого предложения или не принимать.

Делегация Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки приняли участие в обсуждении этого вопроса. 16 августа [350-е заседание] представитель Соединенного Королевства одну треть своего выступления на заседании Совета Безопасности посвятил вопросу о назначении губернатора Свободной Территории Триест. Из 12 страниц его речи четыре посвящены этому вопросу.

Соответственно уделил внимание этому вопросу и представитель Соединенных Штатов Америки, который к тому же присоединился полностью к заявлению делегации Соединенного Ко-

ролевства. Представитель Франции и представитель Китая не выступали по этому вопросу. Но это их частное дело. Значит ли это, что вопрос не обсуждался? Вопрос обсуждался и не мог не обсуждаться, потому что всякое обсуждение вопроса, связанного с проблемой Свободной Территории Триест, неизменно упирается в основной, коренной вопрос — вопрос о назначении губернатора. Для всех нас совершенно очевидно, что только назначение губернатора Свободной Территории Триест разрубит этот гордиев узел, который сейчас завязан в этой проблеме. Тот же, кто не хочет выполнять положений мирного договора о Триесте и решение Совета министров иностранных дел по Триесту, лишь пытается искать предлоги для того, чтобы «доказывать», что этот вопрос не обсуждался и никакого отношения не имеет к тому, чем мы занимаемся вот уже несколько дней в Совете Безопасности.

Стать на этот путь это значит уклониться от выполнения обязательства, возложенного на Совет Безопасности мирным договором с Италией. Эта попытка повести Совет Безопасности по пути открытого отказа от выполнения возложенной на него важной, почетной и ответственной миссии: во-первых, назначить губернатора Свободной Территории Триест и, во-вторых, обеспечить, беречь как зеницу ока независимость и целостность Свободной Территории Триест. Тот, кто уклоняется от выполнения этих обязательств, не желает их выполнять. Это совершенно очевидно.

Утверждение представителя Сирии о том, что дескать ответственность за назначение губернатора Триеста лежит только на постоянных членах Совета Безопасности, не соответствует действительности. Юридически оно не обосновано.

До вступления в силу мирного договора с Италией это было верно. Существовало решение Совета министров иностранных дел, обязывающее четырех постоянных членов Совета Безопасности одобрить кандидатуру на пост губернатора. Но после того, как вступил в силу мирный договор с Италией, действует статья 11 приложения VI этого договора, которая предусматривает, что губернатор будет назначен Советом Безопасности.

Таким образом, ответственность за назначение губернатора лежит в целом на Совете Безопасности. За это международное обязательство, возложенное по мирному договору с Италией на Совет Безопасности, несет прямую ответственность весь Совет Безопасности в целом, а не только постоянные члены Совета.

Я согласен с представителем Сирии о том, что вопрос о назначении губернатора Свободной Территории Триест это вопрос престижа Совета Безопасности. Да, это так. Поэтому Совет Безопасности и не имеет — тем более не имеет — оснований уклоняться от разрешения этого вопроса. Наоборот, весь Совет Безопасности в целом и каждый член Совета Безопасности в отдельности должны проявить заботу о том, чтобы эта важная, почетная и ответственная международная миссия, возложенная на Совет Безопасности, была выполнена — и чем скорее, тем лучше.

Избрание губернатора, как это признает и представитель Китая, является основным средством для разрешения всех вопросов, связанных с Свободной Территорией Триест. Резолюция украинского представителя не означает, что губернатор должен быть назначен сегодня же. смысл резолюции сводится к тому, что Совет Безопасности считает эту проблему срочной и полагает необходимым ее разрешить как можно скорее. Здесь нет никаких обвинений против Совета Безопасности, о которых пытался говорить представитель Сирии. Ничего в тексте резолюции такого не содержится.

Резолюция призывает к тому, чтобы Совет Безопасности рассмотрел, как можно скорее, в срочном порядке вопрос о назначении губернатора. Совет Безопасности вправе принять и может принять такую резолюцию. Нет никаких оснований для того, чтобы не ставить на голосование такую резолюцию, потому что те процедурные соображения, которые здесь пытались выдвигать, несостоятельны. Резолюцию следует поставить на голосование. Такова точка зрения советской делегации.

И. ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*): Представитель Франции не один раз обращал наше внимание на то, что нота Югославии от 28 июля [S/927] является чрезвычайно точным правовым документом, настолько правовым, что, поэтому, на наши доводы не нужно и отвечать. Он утверждал, что то обстоятельство, что представитель Югославии приводил доводы не только юридического характера, но и политического, доказывает, что точка зрения югославской делегации неправильна.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте мне вас просить...

И. ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*): Я хочу сначала закончить мое заявление.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Мой вопрос относится к порядку ведения заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я прошу представителя Франции дать возможность представителю Югославии закончить свою речь, а потом он возьмет слово. Я представил слово представителю Югославии и прошу его продолжать.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Приношу свои извинения за то, что прерываю представителя Югославии. Я хотел просить о том, чтобы речь представителя Югославии, когда он обращается непосредственно ко мне, переводилась на французский язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я констатирую, что представитель Франции вмешался в речь представителя Югославии. Это — случай беспрецедентный. Я решительно возражаю против такого вмешательства. Представитель Франции имел возможность сделать это заявление по окончании выступления представителя Югославии, как это принято. Французский перевод будет обеспечен.

И. ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*): Я продолжаю.

Прежде всего я хочу обратить внимание представителя Франции на нашу ноту. Я вижу, что он не дочитал ее до конца, и у меня создалось впечатление, что он даже не выслушал до конца наших заявлений. Пункт второй нашей ноты от 28 июля начинается так:

«Правительство Федеративной Народной Республики Югославии не может не усмотреть связи между этими нарушениями независимости Свободной Территории Триест с хорошо известным предложением трех держав о присоединении Свободной Территории Триест к Италии и видит в этих нарушениях выполнение плана правительств Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства поставить Совет Безопасности, равно как и государства, подписавшие мирный договор с Италией, перед совершившимся фактом присоединения зоны Свободной Территории Триест, находящейся под управлением Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, к Италии».

Я полагаю, поэтому, что политическая сторона вопроса подчеркивалась с самого начала. Я подчеркивал эту политическую сторону в своем первом [344-е заседание] и втором [348-е заседание] выступлениях в Совете Безопасности, а потом — еще раз в моем первом заявлении сегодня. Поэтому я считаю, что, при обсуждении ноты Югославии, обратить внимание на важность назначения губернатора Триеста совершенно уместно.

В связи с этим я хочу заявить, что правительство моей страны будет горячо приветствовать скорейшее назначение губернатора и сделает все, что в его силах, для облегчения выдвижения кандидатур.

Теперь я хочу очень кратко ответить на утверждение, будто правительство Югославии обратилось в Совет Безопасности без соблюдения надлежащего порядка. Это утверждение основано на том положении, что в упомянутой ноте указаны нарушения мирного договора с Италией. Хочу напомнить членам Совета Безопасности, что нарушения, о которых идет речь, не являются простыми нарушениями. Нарушения, на которых основана нота Югославии, ставят под угрозу независимость и целостность Свободной Территории Триест, а обеспечение этой независимости и этой целостности входит в компетенцию Совета Безопасности и, несомненно, составляет обязанность последнего. Таким образом, обсуждение подобных нарушений и вынесение решения о них входит в исключительную компетенцию Совета Безопасности. Обращаясь к Совету Безопасности своей нотой от 28 июля, югославское правительство не предполагало, что Совет Безопасности пожелает отказаться от этой обязанности.

Подчеркну еще раз то, что я уже говорил во время прений, а именно, что не случайно Совет Безопасности 10 января 1947 г. [91-е заседание] сам принял на себя ответственность за независимость и целостность Свободной Территории Триест. В то время Совет Безопасности придерживался мнения, что независимость и целостность Триеста настолько важны, что Совет обязан принять на себя такую ответствен-

ность. Мы видим, что в настоящее время по крайней мере большинство членов Совета Безопасности отказывается от этой ответственности, которая, однако, связана с общей обязанностью Совета поддерживать международный мир и безопасность.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, что касается вопроса порядка ведения заседания, в связи с которым я был вынужден взять слово несколько минут тому назад, то я думаю, что если бы вы находились среди нас более продолжительное время и если бы представитель Югославии дольше наблюдал нашу работу, вы бы знали, — и он знал бы — что я неизменно корректен; я никогда не прерываю своих коллег, если это не вынуждается повелительной необходимостью. Я должен был прервать представителя Югославии, так как понял, что он ссылается на меня. На предыдущем заседании [352-е заседание] было принято решение не переводить выступления представителей членов Организации Объединенных Наций, не являющихся членами Совета Безопасности, на французский язык и я, к сожалению и совершенно напрасно, поддержал это решение. Теперь я вынужден был в самом начале речи представителя Югославии просить о том, чтобы кто-либо из переводчиков делал заметки, необходимые для перевода, затем, всего сказанного на настоящем же заседании. Я могу заверить представителя Югославии, что я вовсе не хотел прерывать его и то, что я сделал, я сделал, напротив, для того, чтобы знать в точности, что он говорит. Я должен был просить о том, чтобы переводчик подготовился к переводу.

Из сказанного видно, что я напрасно согласился допустить исключение из установившихся правил. Я прошу, чтобы впредь применялись эти обычные правила, то-есть, чтобы попрежнему делались переводы на французский язык во всех случаях, даже если выступающее лицо не является представителем государства, состоящего членом Совета Безопасности.

Я согласился на упомянутое исключение в порядке любезности и из желания пойти навстречу другим и облегчить работу Совета. Однако, мои добрые намерения уместны, если на них отвечают также добрыми намерениями, чего я в настоящее время не вижу. Я прошу поэтому восстановления обычного порядка.

Что касается существа речи представителя Югославии, то мне нечего ни добавить, ни изменить в том, что я сказал сегодня утром. Я никогда не говорил, что представитель Югославии, с самого начала своих выступлений, все время смешивал вопросы политического характера с теми определенными вопросами, которые явились предметом его первоначальной ноты. Я ссылался на эту первоначальную ноту только потому, что именно эта первоначальная нота определяет характер внесенных на наше рассмотрение вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожелание представителя Франции будет удовлетворено. Мы можем давать перевод на французский язык выступлений

представителей, приглашенных на заседание Совета Безопасности.

До сих пор у нас был такой порядок, что переводчики, независимо от того, переводили ли они выступления на французский язык или нет, записывали речь и могли перевести ее в любое время. Поэтому просьбу о переводе можно было бы адресовать не в разгар выступления, а после его окончания.

Итак, вопрос в достаточной степени подвергнут обсуждению.

Поступило два проекта резолюции. Переходим к голосованию. В соответствии с правилом 1 правил процедуры на голосование ставится проект резолюции, внесенный представителем Югославии и поддержанный представителем Украинской Советской Социалистической Республики.

Прошу представителя Секретариата зачитать проект резолюции.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Внесенный представителем Югославии проект резолюции гласит следующее:

«Принимая во внимание пункт 1 статьи 21 мирного договора с Италией, гласящий: «Свободная Территория Триест признается Союзными и Соединенными державами и Италией, которые соглашаются что ее целостность и независимость должны обеспечиваться Советом Безопасности Объединенных Наций»;

принимая во внимание пункт 3 статьи 21 мирного договора с Италией, гласящий: «По прекращении итальянского суверенитета, Свободная Территория Триест будет управляться в соответствии с Положением о временном режиме, составленным Советом министров иностранных дел и утвержденным Советом Безопасности».

Совет Безопасности,

приняв во внимание обвинения, выставленные в Совете Безопасности правительством Федеративной Народной Республики Югославии, относительно ряда соглашений от 9 марта 1948 г. и от 16 апреля 1948 г., заключенных между Союзным военным управлением и Итальянской Республикой;

решает, что вышеупомянутые соглашения находятся в полном противоречии с обязательствами, принятыми на себя Союзными и Соединенными державами и Италией в отношении статьи 21 мирного договора с Италией и в отношении постановлений, изложенных в приложениях, составляющих часть мирного договора, и поэтому

заявляет, что соглашения от 9 марта 1948 года, заключенные между Союзным военным командованием и Итальянской Республикой, а также соглашение от 16 апреля 1948 года относительно выполнения соглашений, заключенных 9 марта, а также и почтовое соглашение несовместимы со статутом Свободной Территории Триест и поэтому объявляет их потерявшими всякую законную силу;

призывает правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки

принять к сведению настоящую резолюцию и избегать в будущем проведения каких-либо мероприятий, противоречащих положениям мирного договора».

Производится голосование поднятием рук и дает следующие результаты:

За: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

За резолюцию подано два голоса при девяти воздержавшихся. Резолюция не принята, так как за нее подано менее семи голосов членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к голосованию второй резолюции, внесенной представителем Украинской Советской Социалистической Республики и изложенной в документе S/980. Пропу ее зачитать.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Внесенный представителем Украинской Советской Социалистической Республики проект резолюции гласит следующее:

«Совет Безопасности, рассмотрев ноту правительства Федеративной Народной Республики Югославии и

принимая во внимание, что вопрос о назначении губернатора Свободной Территории Триест еще не разрешен и что эта задержка затрудняет проведение в жизнь других постановлений мирного договора с Италией и решений Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 года,

признает необходимость неотложного разрешения вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест».

Производится голосование поднятием рук и дает следующие результаты:

За: Китай, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Колумбия, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Представитель Соединенного Королевства не принимал участия в голосовании.

За резолюцию подано четыре голоса при шести воздержавшихся. Резолюция не принята, так как за нее подано менее семи голосов членов Совета.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики в своей резолюции напомнила Совету Безопасности о тех обязанностях, которые были возложены на него мирным договором с Ита-

лий. То голосование, которое произошло, чрезвычайно показательно.

Оно показательно, во-первых, с политической точки зрения. Оно показало, что значительная часть Совета Безопасности поддерживает англо-американскую точку зрения, состоящую в том, что англо-американская сторона не хочет выполнять договора с Италией в отношении Свободной Территории Триест.

Во-вторых, как известно, статья 5 приложения VII гласит, что:

«а) С даты вступления в силу настоящего договора численность войск, находящихся на Свободной Территории Триест, не должна превышать 5 000 человек Соединенного Королевства, 5 000 человек Соединенных Штатов Америки и 5 000 человек Югославии.

б) Эти войска будут переданы в распоряжение губернатора на период в 90 дней, начиная с вступления его в исполнение своих обязанностей на Свободной Территории. По окончании этого периода эти войска не будут больше находиться в распоряжении губернатора и будут выведены из Территории в дополнительный срок в 45 дней...»

Иначе говоря, на Свободной Территории Триест находятся англо-американские войска, и своим голосованием англо-американская сторона, при поддержке некоторых членов Совета Безопасности, явно и определенно обнаружила, что она не имеет намерения выполнять договор и в этой части.

Если взять другие части договора, касающиеся особой денежной системы на Свободной Территории Триест, создания там народного собрания, касающиеся создания правительственного Совета, то мы увидим, что сейчас англо-американские военные власти управляют без Правительственного совета, без Народного собрания и тем самым нарушают договор. Это — грубое нарушение договора, которое, конечно, будет оценено правительствами и народами так, как такое нарушение договора этого заслуживает.

Вот то заявление, которое считала нужным сделать делегация Украинской Советской Социалистической Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Советская делегация считает необходимым сделать следующее заявление.

В ходе обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест советская делегация привела факты и аргументы, которые показали, что правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции и их делегации в Совете Безопасности стали на путь нарушения условий мирного договора с Италией и отдельных согласованных решений, относящихся к Триесту, стали на путь срыва выполнения как условий мирного договора, так и согласованных решений по этому вопросу.

Известно, что решением Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 года четыре правительства — Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции и Советского Союза — взяли на себя обязательство принять все возможные меры к тому, чтобы обеспечить, в возможно кратчайший срок, выбор гу-

бернатора Свободной Территории Триест в соответствии с условиями, предусмотренными в проекте Постоянного статута, с тем чтобы обеспечить его назначение Советом Безопасности одновременно со вступлением в силу мирного договора.

Советская делегация в ходе обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест показала как делегации Соединенных Штатов, Великобритании и Франции в Совете Безопасности сперва затягивали разрешение вопроса о назначении губернатора, а затем уклонились от обсуждения этого вопроса. Попытки представителя Великобритании и представителя Соединенных Штатов Америки оспаривать те положения, которые выдвинула советская делегация, оказались несостоятельными.

Результаты голосования и отношение делегации Соединенных Штатов Америки и делегации Великобритании к внесенной представителем Украинской ССР резолюции о том, чтобы Совет Безопасности принял немедленные меры к разрешению вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест, показывают перед всей Организацией Объединенных Наций и перед всем миром, что делегации Соединенных Штатов Америки и Великобритании, отражая позицию их правительств, стали на путь нарушения мирного договора с Италией, на путь нарушения решения Совета министров от 12 декабря 1946 года о назначении губернатора Свободной Территории Триест, на путь отказа от выполнения обязательств, взятых правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании по мирному договору с Италией и по согласованному решению Совета министров, на путь срыва выполнения этих обязательств.

214. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим ко второму вопросу. Вторым вопросом на повестке дня сегодняшнего заседания является телеграмма Посредника, датированная 18 августа и изложенная в документе S/977.

Есть ли возражения против включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности?

Р. МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-английски*): У меня нет возражений, но я хочу спросить Председателя — как долго продлится это заседание. Я полагаю, что было бы лучше прервать наше заседание и возобновить его позднее вечером или завтра утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопрос, поставленный представителем Аргентины, является весьма резонным. Поэтому я прошу членов Совета Безопасности высказаться по вопросу о том, будем ли мы продолжать сегодня работу или перенесем ее на завтра. Кто желает высказаться по этому вопросу?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Ввиду того что сейчас не так уж поздно, пожалуй мы могли бы приступить к прениям по этому вопросу и посмотреть — может быть потребуется не слишком

много времени для того, чтобы прийти к какому-нибудь решению. Можно, если Совет найдет это нужным, назначить себе какой-нибудь предельный срок, скажем, считая от настоящего момента — через час, т. е. 6 ч. 45 м., когда и закрыть заседание, независимо от того, закончим ли мы обсуждение этого вопроса или нет. Мне кажется, что можно довольно быстро принять какое-то решение по этому вопросу, имеющему, я думаю, нестолбный характер, если мы по возможности ограничим наши выступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли еще желающие высказаться по этому вопросу?

У нас было намерение закончить работу Совета Безопасности 19 августа, то-есть сегодня. Есть предложение до семи часов закончить вопрос, поставленный Посредником в его телеграмме, а после семи часов созвать закрытое заседание, рассмотреть отчет, утвердить его и на этом закончить работу.

Ввиду того что сегодня — последний день, может быть было бы целесообразным поработать немножко позже для того, чтобы без особой надобности не созывать заседания завтра или послезавтра.

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей и представитель Израиля О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Секретариата г-ну Соболеву для чтения телеграммы Посредника, изложенной в документе S/977.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Каблограмма Посредника Организации Объединенных Наций от 18 августа 1947 г. [S/977] на имя Генерального Секретаря о создавшемся теперь в Иерусалиме положении гласит следующее:

«Для Председателя Совета Безопасности:

Я очень озабочен создавшимся в Иерусалиме положением. Вследствие взаимного недоверия сторон, а также отсутствия до настоящего времени достаточного числа наблюдателей и перевозочных средств, и несмотря на мои постоянные усилия и усилия наблюдателей от Организации Объединенных Наций, не только никогда фактически не прекращалась перестрелка в Иерусалиме, но постепенно становится невозможен никакой контроль над общим положением. Теперь мне сообщают, что положение на местах становится все более напряженным. При существующих условиях трудно найти виновных и бесполезно пытаться установить, которая из сторон заслуживает большего осуждения. Обе стороны намеренно игнорируют авторитет Организации Объединенных Наций. В настоящее время ситуация локализована и одна сторона ведет огонь против другой стороны, не меняя своих позиций. Вместе с тем следует иметь в виду, что дальнейшее ухудшение положения в Иерусалиме может привести к общему возобновлению враждебных действий. Поэтому я прошу Совет

Безопасности срочно принять меры по проведению в жизнь его резолюции от 15 июля [S/902]. Если меры, которые будут приняты Советом Безопасности теперь, будут иметь форму предостережения, то я полагаю, что в таком внимание сторон следует определенно обратить на то 1) что они будут ответственны, независимо от того, будут ли виновны в нарушениях враждующие армии, диссидентские элементы или партизаны, 2) что каждая из сторон обязана привлекать к ответственности свои собственные диссидентские элементы и партизан, если они нарушают перемирие, 3) что репрессий не допускается, 4) что ни одной из сторон не будет позволено поставить себя в более выгодное положение путем нарушения перемирия».

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Постараюсь говорить по этому вопросу очень кратко и надеюсь, что мое короткое заявление не вызовет возражений. Я хочу высказаться по поводу документа, только-что розданного членам Совета Безопасности [S/981]. Этот документ содержит проект резолюции, представленный совместно представителями Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции. Позволю себе надеяться, что этот проект резолюции по целому ряду причин не встретит возражений. Этим я не хочу сказать, что у членов Совета Безопасности не найдется предложений, улучшающих проект. Однако я смею думать, что он не должен вызывать возражений потому, впервые, что касается вопроса о прекращении огня в Иерусалиме. Напомню членам Совета Безопасности, что именно по посвященному этому вопросу пункту нашей резолюции от 15 июля [S/902] решение Совета Безопасности было единогласным. По пункту, относящемуся к прекращению огня в Иерусалиме, не возникало разногласий.

Далее, я полагаю, что вправе сказать, что между заинтересованными сторонами нет разногласий относительно желательности, — можно сказать — необходимости прекращения огня в Иерусалиме или охраны там Святых Мест и охраны жизни и имущества лиц, проживающих в этом городе, согласно соответствующему пункту резолюции от 15 июля.

Во-вторых, хочу отметить, что этот проект резолюции является прямым ответом на только-что оглашенное здесь сообщение Посредника. Вместо четырех пунктов каблограммы Посредника, в резолюции имеется пять пунктов. Такое распределение материала принято для удобства и редакционной ясности, однако, без намерения отклониться от конкретных пунктов, по которым Посредник просил Совет Безопасности высказать свое мнение.

Затем, я хочу обратить внимание на то обстоятельство, что в своей каблограмме Посредник отмечает, что при существующих обстоятельствах трудно найти виновных и бесполезно пытаться установить, какая из сторон заслуживает большего осуждения. Я не считаю, что на настоящем заседании Совет Безопасности должен выяснять вопрос о том, кто виновен или заслуживает осуждения за недавние инциденты в

Иерусалиме. Наша задача, как я ее понимаю, это попытаться, в соответствии с просьбой Посредника, выразить определенное мнение Совета Безопасности относительно ответственности и обязанностей сторон в связи с создавшимся теперь в городе Иерусалиме положением.

Я надеюсь, что Совет Безопасности сможет без задержек и эффективно высказать свое мнение по этому вопросу и что наше мнение относительно желательности обращения всей силы авторитета Совета Безопасности на восстановление мира в Иерусалиме будет снова единогласным.

Г. ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация рада выступить совместно с делегациями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции и предложить этот проект резолюции. Цель этой резолюции, как отметил представитель Соединенных Штатов, является никак не установление чье-либо вины в связи с той ситуацией, о которой доложил Посредник, но всемерная поддержка тех мероприятий, которые предпринимаются последним от имени Совета Безопасности для проведения в жизнь резолюции Совета от 15 июля [S/902].

Ввиду того, что текст этого проекта резолюции полностью соответствует взглядам, высказанным на вчерашнем заседании Совета [352-е заседание] представителем Канады относительно срочной необходимости оказания Советом Безопасности всемерной поддержки Посреднику, канадская делегация очень рада принять в проекте участие и выражает надежду, что Совет Безопасности, оказывая поддержку Посреднику, примет предложенный проект резолюции единогласно.

СЮЙ Шу-си (Китай) (*говорит по-английски*): Китайская делегация поддерживает этот проект резолюции. Эта резолюция содержит постановления, принять которые для соблюдения перемирия просит Посредник. Так как перемирие имеет своей целью установление мира, если у нас не будет правил, регулирующих перемирие, не будет и мира. Поэтому, моя делегация с готовностью поддержит этот проект резолюции.

Поддерживая этот проект резолюции, моя делегация и, я уверен, все представители в Совете Безопасности не упустят из виду еще более важную сторону этой проблемы. Как я сказал, цель этих правил — соблюдение перемирия, а цель перемирия — поддержание мира. Однако, если мир поддерживается без всякой цели, это — не особенно желательный мир. Мир сам по себе не много значит. Если мир поддерживается с целью обеспечения возможности улучшения положения, такой мир не очень желателен. Но если, с другой стороны, в результате этого мира настоящая проблема может быть мирно разрешена, это — очень желательный мир.

В резолюции Совета Безопасности от 15 июля имеется следующее место:

«Совет Безопасности...»

Вновь повторяет содержащийся в последнем абзаце резолюции от 22 мая [S/773] призыв, обращенный к сторонам, и настойчиво рекомендует им продолжать переговоры с Посредником в духе примирения и взаимных уступок в

целях мирного разрешения всех спорных вопросов»;

Последний абзац резолюции от 22 мая гласит:

«Совет Безопасности...»

призывает все заинтересованные стороны облегчить всеми имеющимися в их распоряжении средствами задачу Посредника Объединенных Наций, назначенного во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 мая 1948 года¹.

Поддерживая внесенный на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции, я хочу обратить внимание сторон, заинтересованных в палестинском вопросе, на эти два положения в резолюциях Совета.

О. ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я разделяю точку зрения представителя Соединенных Штатов. Данное предложение по существу не должно вызывать разногласий и принятие данной резолюции диктуется очевидной необходимостью, являющейся следствием создавшейся в Иерусалиме ситуации. Я хочу сделать одно конкретное замечание относительно этого проекта резолюции [S/981], замечание, которое касается пункта *d*, гласящего:

«Ни одной из сторон не дозволяется нарушать перемирие под предлогом совершения ею репрессалий или репрессий против другой стороны».

В такой редакции этот пункт может быть истолкован в том смысле, что если, несмотря на принятие этой резолюции, одна из сторон подвергнется нападению, она должна мирно бездействовать. Я хочу обратить внимание на решение Посредника о границах правомерной защиты в случае нападения на какую-либо из сторон. Это решение может быть найдено в пункте 4 на странице 3 документа S/955 и гласит следующее:

«Если одна из сторон подвергается ничем не вызванному нападению, она должна ограничить свою самозащиту операциями, необходимыми для отражения такого нападения, до принятия соответствующих мер наблюдателями Организации Объединенных Наций. Эти наблюдатели напоминают заинтересованным сторонам условия перемирия. Наблюдатели докладывают о любом отказе от выполнения этих условий и, в особенности, об отказе отдать приказ о прекращении огня или принять необходимые меры, указанные наблюдателями для прекращения нарушения перемирия. Каковы бы ни были результаты операций, предпринятых для самозащиты, восстанавливается *status quo ante*».

Я хочу спросить авторов данной резолюции, прав ли я, считая, что это решение, т. е. решение Посредника, останется в силе после принятия предлагаемого проекта резолюции.

Хочу сделать еще одно замечание относительно сообщения, присланного Посредником Совету Безопасности, в котором он обращает внимание на трудность, а может быть и тщетность попы-

ток установить, кто виновен и достоин осуждения. Несмотря на это, мы считаем, что события, имевшие место в Латруне и Иерусалиме в течение последних пяти дней, должны быть расследованы как только сила приказов о прекращении огня будет восстановлена. Мы с удовлетворением отмечаем, что в вопросе об ответственности Посредник теперь изменил свою точку зрения и настаивает на равной ответственности. Мы надеемся также, что, если тщательное расследование будет продолжаться, встречающаяся с таким удовлетворением перемена во взглядах Посредника поведет к дальнейшим изменениям в том же направлении.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ввиду того, что я имел честь говорить об этой резолюции первым, я хочу ответить на вопрос, заданный представителем Израйля. Насколько я понимаю его заявление, он прав в том отношении, что пункт *d* данной резолюции не является несовместимым с пунктом 4 инструкции по перемирию [S/955] и, поэтому, между ними никоим образом не может быть противоречия.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Вопрос относится к Председателю; только он может быть несколько более длинный, чем обычно. Вопрос мой состоит в следующем. Мы не в первый раз обсуждаем вопрос о перемирии в Палестине и не в первый раз принимаем резолюции. Всем известно, что делегация Украинской Советской Социалистической Республики всегда стояла, стоит и будет стоять на позиции сохранения перемирия и установления перемирия. Но в связи с этой резолюцией возникает вопрос.

Ведь там же был Посредник Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В течение ряда месяцев он сидел там. Все требования, которые он предъявлял Совету Безопасности, удовлетворялись. Он просил транспортных средств — ему их давали. Он просил людей для связи — ему их давали. Он просил вообще материальных средств — ему их также давали. Какие бы требования он ни предъявлял — они поддерживались. Украинская делегация — и, насколько я помню, и делегация Советского Союза — не препятствовала, она воздерживалась.

Но как это рассматривать сейчас, после того, как представитель Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи там сидел ряд месяцев? Как рассматривать его телеграмму? Я хочу употребить самую мягкую квалификацию, но определенно — это банкротство, банкротство Посредника, которому доверял Совет Безопасности в своем большинстве. И нам предлагают сейчас принять еще одну резолюцию.

Господа, большинство проголосует, может быть, такую резолюцию. Но я спрашиваю вас, господин Председатель, какие результаты будут от этой резолюции?

Мы приняли резолюцию 15 июля [S/902], но она не выполняется. Примем еще одну резолюцию — и она тоже не будет выполняться. Мы знаем, что там за кулисами действуют силы довольно могущественные, которым эта резолюция,

¹ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

может быть, в первую очередь и должна быть направлена.

Вот, господин Председатель, я и спрашиваю вас, быть может, вы разъясните мои сомнения. Или быть может представитель Секретариата разъяснит мои сомнения. Считается ли эта резолюция таким мероприятием, которое может, наконец, создать перемирие в Палестине?

Вот то сомнение, которое я хотел высказать и на которое хотел бы получить ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Отвечаю представителю Украинской ССР. Резолюция, поставленная перед Советом Безопасности, касается вопроса частного порядка. Она говорит о том, чтобы соответствующие стороны несли ответственность за действия отдельных лиц или групп, находящихся на их территории или подведомственных им, чтобы действия этих лиц не способствовали нарушению перемирия и созданию обстановки, которая вела бы к возобновлению военных действий в Палестине. Только так я и понимаю эту резолюцию.

Что касается палестинской проблемы в целом, то само собой разумеется, что ни эта резолюция, ни десяток других подобных резолюций разрешить палестинскую проблему в целом не способны.

Кто еще желает высказаться? Желающих нет. Я сделаю несколько замечаний от имени советской делегации.

Советская делегация рассматривает вопрос, поставленный Посредником перед Советом Безопасности, как попытку разрешить ту задачу, которая возникает в связи с действиями отдельных лиц или групп, которые своими действиями могут или способствуют нарушению перемирия. Советская делегация полагает, что Совет Безопасности должен принять соответствующее решение или дать предупреждение соответствующим сторонам в Палестине, чтобы правительства и власти этих сторон установили соответствующий контроль над отдельными лицами или группами, которые своими действиями могут способствовать нарушению перемирия и возобновлению военных действий.

Советская делегация полагает, что это является основным вопросом, который Посредник ставит перед Советом Безопасности и который охватывается первыми двумя подпунктами резолюции — *a* и *b*. Что касается подпункта *c*, то советская делегация полагает, что Совет Безопасности, приняв такой пункт, такую резолюцию, по существу стал бы на путь вмешательства во внутренние дела тех государств, которым будет адресована эта резолюция.

Если государства взяли на себя обязательства выполнять решение Совета Безопасности по вопросу о прекращении военных действий в Палестине и о поддержании мира и порядка, равно как и по вопросу о мирном разрешении споров, то, само собой разумеется, они найдут способы и средства наказать и призвать к порядку или призвать к ответственности тех лиц или групп, которые своими действиями будут способствовать нарушению этих обязательств, возложенных на отдельные государства, имеющие отношение к

палестинской проблеме и решениям Совета Безопасности.

Советская делегация считает, что принимать такой пункт как пункт *c*, это значит нарушать статью 2 пункт 7 Устава Организации Объединенных Наций, который гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава». В силу этого советская делегация не считает возможным поддерживать этот пункт.

Что касается пункта *d*, то данный пункт, поскольку он покрывается инструкцией Посредника, можно в резолюцию не включать, так как он ослабляет резолюцию, ослабляет в том смысле, что эта резолюция и все предыдущие резолюции, которые выносил Совет Безопасности — от 29 мая и от 15 июля — имеют твердое и категорическое требование прекратить стрельбу и не нарушать перемирия. Поэтому сама идея нарушения перемирия, которая содержится в пункте *d*, является неприемлемой. Совет Безопасности уже вынес свое решение и вынес дважды — прекратить стрельбу, соблюдать перемирие, не нарушать перемирия. Советская делегация полагает, что такой пункт в данную резолюцию включать не следует.

Что касается пункта *e*, то из предыдущих решений Совета Безопасности совершенно очевидно, что приняты меры к тому, чтобы ни одна из сторон не имела преимущества в результате соблюдения перемирия, а тем более в результате нарушения его. В предыдущих решениях Совета Безопасности даны более обстоятельные изложения тех условий, которые обязаны соблюдать обе стороны по этому вопросу.

В силу этого советская делегация полагала бы, что данную резолюцию Совета Безопасности можно было бы ограничить первыми двумя пунктами — *a* и *b*.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Являясь одним из инициаторов составления рассматриваемой в настоящее время Советом Безопасности резолюции, я был удовлетворен, выслушав заявление Председателя о том, что он, в общем, одобряет эту резолюцию. Я прослушал высказанные им затем критические замечания по поводу некоторых пунктов и мне хотелось бы знать, действительно ли он придает им очень большое значение.

Во-первых, он критически отнесся к пункту *c*, который гласит:

«На обязанности каждой стороны лежит предание скорому суду и, в случае осуждения, наказание всех лиц, в пределах своей юрисдикции, замешанных в нарушении перемирия».

Относительно этого пункта Председатель высказал мнение, будто он нарушает пункт 7 статьи 2 Устава. Указанный пункт статьи 2, как это хорошо известно, гласит:

«Настоящий Устав ни в какой мере не дает Организации Объединенных Наций права на

вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...»

Мне трудно согласиться с тем, что в резолюции, имеющей такой характер, напоминание об обязанности подлежащих властей и правительств что-то делать действительно является вмешательством. Совет Безопасности не предполагает вмешиваться и наказывать какое-либо отдельное лицо или группу лиц, виновных в неисполнении данного обязательства. Нет и намека на такое вмешательство.

Что касается пункта *d*, то Председатель не без основания отметил, что пункт этот является повторением. Боюсь, что мы иногда должны к этому прибегать. Не раз мы принимали резолюции, являвшиеся не более чем повторением и подтверждением резолюций, принятых ранее. Я полагаю, что таким образом ранее принятым резолюциям придается большое значение.

Председатель заявил, далее, относительно пункта *d*, что, пожалуй, имеющееся в этом пункте упоминание, хотя бы даже о возможности нарушения перемирия нежелательно. Однако, в пункте *b*, который был одобрен Председателем, такое упоминание уже имеется. Этот пункт гласит:

«Каждая сторона обязана использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства для предупреждения нарушающих перемирие действий...»

Поэтому, я не считаю, что возражение Председателя относительно пункта *d* является убедительным.

Что касается, наконец, пункта *e*, то я полагаю, что таковой, пожалуй, вносит кое-что новое. Я не совсем уверен в том, что Председатель хотел бы этот пункт исключить.

Вместе с тем, что касается этого проекта резолюции, представленного моей делегацией совместно с другими, в целом, то я хочу отметить, что, как подчеркнул представитель Соединенных Штатов при внесении этой резолюции на сегодняшнем заседании, она почти полностью удовлетворяет просьбу Посредника. Она основана на буквальном содержании его сообщения и охватывает затронутые им вопросы. Не думаю чтобы она касалась каких-либо других вопросов. Я определенно считаю, что Посреднику, которого назначил и на которого возложил такую серьезную и тяжелую ответственность Совет Безопасности, должна быть оказана поддержка. Если он находит, что это поможет ему, то я полагаю, будет лишь справедливо, если мы выполним то, о чем он просит. Представитель Украинской Советской Социалистической Республики повидимому полагает, что резолюция эта бесполезна, но Посредник вероятно так не думает. Если он просит сделать, то почему же нам этого не сделать? Посредник считает, что это укрепит его положение и увеличит возможность установления мира. Поэтому, я определенно надеюсь на то, что, если нет серьезных возражений, Совет Безопасности примет эту резолюцию, и все еще продолжаю надеяться, что он примет ее единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я отвечу представителю Великобритании г-ну Кадогану, что Совет Без-

опасности не может слепо верить и Посреднику. Опыт работы Посредника показал, что и Посредник ошибается.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Как уже отмечено, внесенный представителем Соединенных Штатов проект резолюции представляет собой ответ или, может быть, попытку ответа на просьбу Посредника о помощи. Посредник, естественно, должен был отправиться в Палестину и работать на дело мира. Арабы и арабские государства действительно вправе требовать признания того факта, что ими делается все, что в их силах, для того чтобы помочь Посреднику в его направленной на установление мира работе. Мы стараемся понять насколько трудна его задача и по возможности облегчить ее. Много препятствий, однако, стоит на нашем пути. Я не предполагаю перечислять все эти препятствия и хочу только подчеркнуть то содействие, которое мы были рады оказать Посреднику в его работе. Я уверен, что Посредник сам подтвердил бы это. Всего лишь несколько минут тому назад я узнал, что Его Величество король Египта любезно предоставил два своих самолета в распоряжение Посредника для того, чтобы еще более облегчить выполнение им своей задачи.

Однако, если мы хотим восстановления мира, при осуществлении этой задачи должны помочь все. Мы сомневаемся в том, что такая помощь оказывается. Форма и содержание, которые принимает этот так называемый мир заставляют нас сомневаться, закончится ли он так благополучно, как мы надеялись, если будет продолжаться проникновение известных лиц и поток контрабанды, как это происходило до сих пор. Я полностью присоединяюсь ко всему, что было сказано в Совете несколько минут тому назад представителем Китая о том, какой именно мир желателен для нас. В связи с этим, вместо критики и анализа отдельных частей резолюции, предложенной Соединенными Штатами, я хочу почтительно отметить, что главный недостаток этой резолюции заключается в упущениях.

Я заметил, например, что в конце пункта *e* этой резолюции сказано, что «ни одна из сторон не вправе выигрывать военные или политические преимущества нарушением перемирия». Арабы доказали и продолжают утверждать, что в период первого и второго перемирия сионисты приобрели известные выгоды и много выиграли в смысле военных преимуществ. Мы обращали на это внимание Посредника и Совета Безопасности много раз, но до сих пор не было сделано в связи с этим никаких практических шагов. Проникновение и поток контрабанды продолжаются.

Другое упущение в связи с постановлением Совета Безопасности о том, что ни одна из сторон не должна приобрести никаких преимуществ вследствие заключения перемирия, относится к вопросу об арабах, перемещенных из своих жилищ — вопрос, который, к глубокому сожалению, игнорируется Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций. Выступая вчера в Совете Безопасности по этому поводу, я задавал себе вопрос, да слушает ли меня во-

обще кто-нибудь кроме нескольких лиц, составляющих отрядное исключение.

Сегодня я выслушал даже предложение о том, чтобы Совету Безопасности закончить свою работу сегодня же и отложить вопрос на некоторое довольно продолжительное время для того, вероятно, чтобы мы могли отдохнуть, в то самое время, когда те, о которых я говорю, остаются изгнанными из своих жилищ, лишены безопасности и подвержены всевозможным болезням, а зима, вместе с тем, приближается быстрыми шагами, чтобы еще увеличить их страдания.

Как-то представитель Соединенного Королевства подробно говорил на эту тему, а вчера представитель Бельгии указал на то, что у нас имеются в этом отношении известные обязанности, но Совет Безопасности в целом продолжал оставаться равнодушным и то же можно сказать о всей Организации Объединенных Наций. Я считаю, что то положение, в котором находятся эти перемещенные арабы, является, по существу, следствием поведения Организации Объединенных Наций и результатом некоторого вмешательства извне. На самом деле, я могу сказать, что вся история палестинского вопроса была запутана из-за упомянутого вмешательства и этому вопросу не было дано возможности получить естественное, логичное и справедливое направление.

Неужели мы разойдемся, приняв только такую безразличную резолюцию, которую сейчас обсуждает Совет Безопасности? Неужели мы будем спокойно сидеть дома, когда ровно ничего не сделано для людей, изгнанных со своей земли, где жили бесчисленные поколения неисчислимого века.

Я спрашивал вчера [352-е заседание], как спрашивал много раз до этого — заслуживают ли эти люди нашего внимания? Имеют ли они право возвратиться к себе домой? Я просил ответа, но ответа не было. Если мы отложим этот вопрос в Совете Безопасности на продолжительное время и оставим этих людей в их настоящем положении, тогда мы можем вообще прекратить всю нашу работу — мы прекрасно можем уложить свой багаж и разойтись по домам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет больше желающих высказаться, перейдем к голосованию.

Есть предложение голосовать в целом первую часть резолюции до пункта *b* включительно, а остальную часть — три пункта — по пунктам.

Прошу представителя Секретариата зачитать резолюцию.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Проект резолюции по палестинскому вопросу [S/981], до пункта *b* включительно, гласит следующее:

«Совет Безопасности,

принимая во внимание сообщения Посредника относительно ситуации в Иерусалиме,

обращает внимание заинтересованных правительств и властей на резолюцию Совета Безопасности от 15 июля 1948 года [S/902] и

постановляет в соответствии со своей резолюцией от 15 июля 1948 г. и также доводит до

сведения заинтересованных правительств и властей, что:

а) каждая из сторон отвечает за действия регулярных и нерегулярных сил, оперирующих с ее разрешения или на подвластной ей территории;

б) каждая сторона обязана использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства для предупреждения нарушающих перемирие действий отдельных лиц или групп, которые подчинены ее власти или которые находятся на подвластной ей территории;»

Производится голосование поднятием рук и дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Франция.

Воздержались: Сирия.

Проект резолюции, до пункта b включительно, принимается десятью голосами при одном воздержавшемся.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английский*): Пункт *c* гласит следующее:

«с) На обязанности каждой стороны лежит предание скорому суду и, в случае осуждения, наказание всех лиц в пределах своей юрисдикции, замешанных в нарушении перемирия;»

Производится голосование поднятием рук и дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Пункт c принимается восемью голосами при трех воздержавшихся.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Пункт *d* гласит следующее:

«d) Ни одной из сторон не разрешается нарушать перемирие под предлогом совершения ею репрессалий или репрессий против другой стороны;»

Производится голосование поднятием рук и дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Пункт d принимается семью голосами при четырех воздержавшихся.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*гово-*

рит по-английски): Пункт *е* гласит следующее:

«*е*) Ни одна из сторон не вправе выигрывать военные или политические преимущества нарушением перемирия».

Производится голосование поднятием рук и дает следующие результаты:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Пункт е принимается восемью голосами при трех воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагая, что по всей резолюции нет надобности голосовать.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я не собираюсь говорить по вопросу, упомянутому Председателем, а именно об отсутствии необходимости голосовать проект резолюции в целом, но я хочу объяснить, почему я не голосовал за эту резолюцию.

Во-первых, я был против резолюции, принятой 15 июля. Во-вторых, настоящая резолюция не говорит ничего ни о беженцах, ни о демилитаризации Иерусалима, а Посредник просил принять во внимание оба эти вопроса, и я считаю эти два вопроса существенными для сохранения перемирия и для любого окончательного мирного урегулирования будущего положения Палестины. Эти два вопроса Советом Безопасности не обсуждались и в резолюции о них не упоминается. Пункты, которые были включены в этот проект резолюции, может быть и нужны, но они обходят существенные вопросы, которые не обсуждались и которые Совет Безопасности не пожелал обсуждать. На этом основании я не мог голосовать за этот проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следует ли нам перед началом закрытого заседания для рассмотрения отчета Совета Безопасности объявлять перерыв на полчаса, на 40 минут или максимум на час, — или мы сразу перейдем в конференционный зал № 5 для продолжения работы? Каковы будут пожелания на этот счет?

СЮЙ Шу-Си (Китай) (говорит по-английски): Я хотел бы выяснить, что будет сделано в связи с каблогаммой Посредника от 19 августа [S/979]. В этом документе Посредник сообщает об известной ситуации и заканчивает словами:

«Я хочу сообщить вам что при таких условиях у меня имеются серьезные основания сомневаться в том, что демилитаризация может быть достигнута в ближайшем будущем».

Мне хотелось бы знать, ограничимся ли мы принятием этого сообщения к сведению и не следует ли нам ответить и настаивать на том, чтобы Посредник удвоил свои усилия. Меня побуждает задать этот вопрос то обстоятельство, что причина, которой Посредник объясняет свои

сомнения, не представляется особенно основательной. В его каблогамме есть следующее место:

«По моему мнению, это вызвано главным образом политическими причинами, относящимися к будущему статусу Иерусалима, а не только лишь военными соображениями, имеющими отношение к настоящему конфликту».

По поводу «политических причин, относящихся к будущему статусу Иерусалима», я хочу отметить, что резолюция от 15 июля 1948 года [S/902] между прочим гласит:

«*Поручает* Посреднику продолжать свои усилия, направленные к демилитаризации города Иерусалима, не предвещая будущего политического статуса города...»

В таких условиях политические причины не должны служить для Посредника основанием серьезных сомнений и докладов Совету Безопасности. Вопрос о демилитаризации Иерусалима является безусловно важным вопросом. Насколько спешным является вопрос о демилитаризации, я не знаю. Пожалуй, это может сказать представитель Франции, так как, если я правильно понимаю, соответствующее положение было внесено в резолюцию от 15 июля, принимая, главным образом, во внимание особую его заинтересованность в этой проблеме.

Предполагая, что демилитаризация Иерусалима является вопросом спешным, я считаю, что мы должны хотя бы ответить Посреднику и просить его удвоить свои усилия, несмотря на трудности. В конце концов, задача, выполнение которой он на себя принял, — очень трудная задача во всех отношениях; и, если моя интерпретация правильна, он, пожалуй, не должен был бы представлять доклад только потому, что «это вызвано главным образом политическими причинами, относящимися к будущему статусу Иерусалима, а не только лишь военными соображениями, относящимися к настоящему конфликту». Допустим, что нет надобности посылать Посреднику ответ. Но я хочу убедить-ся в этом обстоятельстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что представитель Китая поступил правильно, что он обратил внимание Совета Безопасности на эту телеграмму. Я хочу сделать следующее замечание: телеграмма Посредника пока носит информационный характер; он сообщает Совету Безопасности о тех сомнениях, которые у него появляются по этому вопросу. Телеграмма поступила к нам недавно. Вопрос слишком серьезный, чтобы решать его в поспешном порядке. Требуется более серьезное и подробное решение этого вопроса.

Возможно нам надо будет обсудить этот вопрос в ближайшее время, я не исключаю этого. Если члены Совета Безопасности готовы его обсуждать сейчас, то по этому вопросу можно будет обменяться мнениями. Я прошу высказаться.

А. ПАРДИ (Франция) (говорит по-французски): Я думаю, что представитель Китая прав, считая, что нам следует ответить на эту телеграмму.

По моему мнению, Посредник провел в Палестине ответственную работу и имел в этой ра-

боте до сих пор значительный успех. Необходимо, чтобы Совет Безопасности поддержал его своим авторитетом, поскольку он может это сделать. Вот почему мне представляется более правильным не считать эту телеграмму исключительно информационной. Мне кажется, что Председатель Совета Безопасности мог бы послать Посреднику телеграмму, подтвердив получение его доклада и сообщив ему, например, что Совет Безопасности рассчитывает на то, что он и в дальнейшем будет продолжать все свои усилия, имея в виду достижение известных результатов по данному вопросу, которому Совет Безопасности придает большое значение.

Я полагаю, что этот тезис может быть принят без длительных обсуждений и что он соответствует, по крайней мере частично, точке зрения представителя Китая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поручим ли мы Секретариату набросать текст и обсудим его, или мы поручим Секретариату самому составить этот текст?

СЮЙ Шу-си (Китай) (говорит по-английски): Я должен извиниться за то что выступаю опять, но так как мы заканчиваем нашу работу, я считаю себя обязанным высказаться по этому конкретному вопросу. На меня произвел большое впечатление призыв представителя Египта относительно беженцев. Вот что хочу сказать. Может быть я и ошибаюсь, и я буду рад, если мне на это укажут, но я не думаю, что положение так плохо, как его обрисовывает представитель Египта. Насколько я понимаю и, опять таки, мои сведения могут быть неверными, несколько правительств проявляют усиленную деятельность в поисках каких-либо способов разрешения этой проблемы.

Имеется еще и другое соображение. Если мы и должны теперь закрыть заседание, то это не означает, что мы не соберемся снова, если возникнет крайне срочный вопрос или какое-либо государство найдет способ разрешения данной проблемы.

Наконец, в третьих, мы должны помнить, что палестинский вопрос в целом находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Конечно, вопросом о беженцах может заниматься и Совет Безопасности, имея в виду, что этот вопрос тесно связан с вопросом о перемирии, но задача разрешения всего вопроса в целом лежит на Генеральной Ассамблее. Мы соберемся вновь всего через несколько недель, и я уверен, тогда мы приступим к рассмотрению этой проблемы во всей ее полноте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто желает высказаться по замечаниям представителя Китая? Слово предоставляется представителю Египта.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Повидимому все это следует понимать так, что Совету Безопасности следует оставить этот вопрос без движения до тех пор, пока не произойдут какие-нибудь события или пока Генеральная Ассамблея вовсе не обязательно в начале своей сессии, но, вероятно позднее, найдет нужным приступить к рассмотрению

вопроса о арабах, изгнанных с мест своего жительства.

Прежде всего я хочу самым искренним образом поблагодарить представителя Китая за выраженные им сочувствие в отношении этих арабов. Я хочу также поблагодарить его за высказанное им мнение, которое я разделяю, а именно, что между вопросом о перемещенных арабах и всем палестинским вопросом существует самая тесная связь. Это не только гуманитарная проблема — это проблема и гуманитарная и политическая. Это — проблема мира и устойчивости и, больше всего, — проблема справедливости. Это — проблема справедливости, как ее всегда понимало цивилизованное человечество и как ее формулирует и гарантирует Устав. Этот вопрос о перемещенных арабах, к сожалению, — необходимый элемент тройки пародии всего палестинского вопроса. Палестинских арабов называли агрессорами, тогда как, я думаю, всякий честный человек теперь видит, что они безусловно являются жертвами жестокой и бесстыдной агрессии. Палестинские арабы здесь, на заседаниях Совета Безопасности, не представлены по причинам, о которых я говорил ранее, тогда как лица, большей частью не являющиеся палестинцами, имеют своего представителя, который тоже не является палестинцем, и эти лица не являются членами Совета Безопасности и имеют здесь представителя потому, что разбирается палестинский вопрос.

Наконец — третий элемент тройки пародии палестинского вопроса. Арабы, оказывавшие гостеприимство столь многим евреям, преследуемым и изгоняемым во времена Гитлера и ранее (в связи с этим я хочу упомянуть, что слово «погром» исходит не из арабских стран и пришло из других мест), арабы, оказывавшие гостеприимство многочисленным преследуемым евреям и, столетия тому назад, оказывавшие это гостеприимство охотно (я признаю, что позднее они не так охотно, но все таки мирно оказывали это гостеприимство), теперь изгоняются сами. Те самые люди, которые нашли убежище в арабской стране, теперь изгоняют своих хозяев из их жилищ.

Я вновь заявляю, что этот вопрос о перемещенных арабах должен быть рассмотрен немедленно, как вопрос мира, как вопрос справедливости и как вопрос достоинства и долга Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. В самом деле, это — вызов брошенный нам всем. Если мы не можем достойно на него ответить, то, повторяю, нам лучше прекратить нашу работу — лучше уложить свои вещи и отправиться по домам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что мы перейдем сейчас, как мы условились, к обсуждению вопроса, который стоит у нас в повестке дня. и перейдем в комнату № 5, где продолжим нашу работу на закрытом заседании.

Что касается вопроса, затронутого представителем Китая и дополненного представителем Египта, то, как условился Совет Безопасности, в период между 19 августа и 1 сентября в Нью-Йорке может быть созвано заседание Совета Безопасности по любому срочному вопросу или

в случае внесения каких-либо конкретных предложений по тем вопросам, которые обсуждаются в Совете Безопасности.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вношу предложение о принятии одной меры сегодня же, в связи со вторым вопросом, поднятым представителем Китая.

Напомню, прежде всего, речь представителя Соединенного Королевства, произнесенную 2 августа [343-е заседание] по этому вопросу о беженцах, который ставится представителем Китая. После обмена мнениями Совет Безопасности решил, что следует обратиться к заинтересованным правительствам и властям с просьбой о предоставлении дальнейшей информации относительно различных сторон беженской проблемы. В ближайшем будущем правительство моей страны сообщит Совету Безопасности в письменной форме некоторые подробности и цифры, показывающие, что им, со своей стороны, сделано для того, чтобы принять участие в несении общего бремени, но в настоящий момент я хочу настаивать на том, чтобы Совет Безопасности не ставил себя в затруднительное положение, вовлекаясь в рассмотрение разветвлений этой проблемы прежде, чем он примет решение. Потребность в самой спешной помощи ясна, и не менее ясно, что если эта помощь не будет быстро оказана арабским и еврейским перемещенным лицам, то соответственно осложнится задача Совета Безопасности в Палестине. Для подтверждения этого обстоятельства нам не нужно подробных цифровых данных или детальных обследований и я считаю, что то беспокойство, которое проявилось в связи с этой проблемой в Совете Безопасности, является достаточным указанием для других международных органов, работающих в этой области, на проявляемый Советом Безопасности интерес.

Я вношу, поэтому, предложение препроводить отчеты Совета Безопасности, касающиеся обсуждения этого вопроса, немедленно таким международным органам, с тем чтобы они могли принять зависящие от них меры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие организации имеет в виду представитель Великобритании?

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я имел в виду Экономический и Социальный Совет и Международную организацию по делам беженцев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что возражений против предложения представителя Великобритании нет, хотя это, конечно, не разрешение проблемы.

Заседание закрывается в 8 ч. 10 м. вечера.

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг 19 августа 1948 года в 8 ч. 30 м. вечера в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Яков Александрович МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

215. Официальное коммюнике

В соответствии с правилом 55 временных правил процедуры Совета Безопасности Генеральным Секретарем было вытущено следующее коммюнике, рассылаемое вместо стенографического отчета:

«19 августа состоялось 355-е заседание Совета Безопасности. Оно было закрытым и на нем обсуждался проект доклада Генеральной Ассамблеи. Были высказаны замечания по поводу поправок, предложенных несколькими делегациями. После обсуждения весь доклад был Советом Безопасности одобрен, под условием, что подкомитет, состоящий из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции, придет к единогласному соглашению относительно представленных ими на заседании Совета Безопасности исправлений.

Указанный подкомитет собрался 20 августа в 4 часа дня и единогласно утвердил исправления к этому докладу».

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban